

Компания «Юаньхан Информационные Технологии» специализировалась на играх и видео, охватывая не только молодёжь, но и людей среднего и пожилого возраста. От сайтов до небольших социальных приложений, они привлекали пользователей разнообразными играми и видео. Лу Минлан помнил, как вскоре после запуска сайта он читал там анекдоты и рассказы... Его первой любимой игрой была та, в которую он случайно сыграл на GoYu, и позже он иногда возвращался к ней.

Каждый год рыночная стоимость «Юаньхан Информационные Технологии» удваивалась, и в Университете А она считалась настоящей легендой.

Цю Ядун, вероятно, был одним из основателей компании. Лу Минлан не помнил всех имён, но, судя по членам Клуба творчества, они, скорее всего, были теми самыми выдающимися личностями.

Однокурсница Лу Минлана и Шэнь Яньхэна, Шань Шуньцзя, опоздала. Стрелки на часах в задней части класса уже перешагнули установленное время.

Юань Дэмяо поставил галочку рядом с её именем и сказал:

— В следующий раз постарайся прийти пораньше.

Шань Шуньцзя покраснела и кивнула.

Юань Дэмяо попросил всех занять места, не садиться слишком далеко и разместиться в среднем ряду.

Лу Минлан подсчитал — оказалось, что присутствовало более сорока человек. Это было очень много, почти целый класс. В прошлой и нынешней жизни он слышал, что в Клубе творчества было мало людей, но почему сейчас их оказалось так много?

Юань Дэмяо постучал по доске:

— Думаю, прежде чем присоединиться к нашему клубу, вы уже узнали, чем мы занимаемся?

Из зала раздались голоса:

— Узнали!

Юань Дэмяо улыбнулся:

— Сегодня, кроме председателя и нескольких членов клуба, которые не смогли прийти, все здесь. Вы, наверное, удивляетесь, почему мы набрали так много новичков — ведь снаружи говорят, что наш клуб очень избирателен.

Цю Ядун с блокнотом в руках поднялся на сцену и встал рядом с Юань Дэмяо.

Юань Дэмяо взял его блокнот и сказал:

— Наш клуб называется «Клуб творчества», и, как следует из названия, творчество — это основа, это источник. У нас нет строгих правил, как в некоторых клубах, где нужно ежедневно отчитываться, но и не так легко, как в других, где вообще нет заданий. Независимо от того, насколько вы заняты, вы можете отложить выполнение еженедельного задания, но раз в месяц вы должны представить что-то, и это должно быть сделано качественно...

Он оглядел всех.

— Не думайте, что, вступив в клуб, вы можете расслабиться. У нас нет вступительных взносов, но если вы будете лениться, вас исключат, и вы потеряете баллы за этот семестр. Конечно, если вы почувствуете, что нагрузка слишком велика, вы можете подать заявление на выход в следующем семестре, и это не повлияет на ваши текущие баллы.

Юань Дэмяо быстро повторил то, что человек, раздававший анкеты перед каникулами, говорил о необходимости приходить каждую среду и о других возможностях посещения.

Честно говоря, Клуб творчества был гораздо более требовательным, чем другие клубы. Творчество не рождается легко, а некоторые идеи невозможно реализовать. Однако преимущество клуба заключалось в том, что после создания работы университет мог помочь с подачей заявки на патент, и более двадцати компаний были связаны с Университетом А, так что после выпуска не приходилось беспокоиться о низком старте.

По сравнению с призрачными патентами, возможность попасть в топ-500 компаний была наиболее привлекательной. Даже выпускники Университета А должны были начинать с малого, но если немного повезёт, можно было сэкономить много времени.

В Клубе творчества было более сорока человек, представляющих различные специальности.

Лу Минлан заметил, что в их классе было больше всего принятых — три человека, а в классе, с которым они делили куратора, не было ни одного, и в других группах обычно был только один человек.

В первую среду после вступления в клуб Юань Дэмяо сказал, что первые две недели будут посвящены знакомству — все должны будут по очереди выйти на сцену и представиться.

Трое из их класса по очереди представились, упомянув, что они студенты первого курса факультета экономики и управления, и все трое учились в одном классе. Когда Лу Минлан вернулся на своё место, Цю Ядун, сидевший неподалёку, повернулся к нему:

— Эй! В вашем классе целых три человека.

Лу Минлан ответил:

— Мне кажется, что наш клуб набрал довольно много людей.

Цю Ядун сказал:

— У вас не так много заданий, а вот на юридическом факультете... Председатель говорил, что там редко бывает больше одного человека в год, и то только один на весь факультет.

Шань Шуньцзя спросила:

— Юристы, наверное, не интересуются нашим клубом?

Цю Ядун с улыбкой ответил:

— Не факт.

Первый вечер занятий прошёл в представлении всех новичков.

После перерыва Юань Дэмяо остался на сцене.

Новички с любопытством подходили к компьютерам, а несколько старших членов клуба собирали пирамиды из зубочисток и резинок, экспериментируя с распределением нагрузки.

— Это зависит и от того, насколько туго затянуты резинки, правда? — Лу Минлан присоединился к ним.

Тот, кто связывал зубочистки резинками, ответил:

— В реальном эксперименте это не имеет большого значения, и мы затягиваем их очень туго.

Цю Ядун вдруг подбежал, держа толстую книгу, и положил её на две собранные пирамиды.

Одна книга — пирамида не шелохнулась. Две книги — пирамида осталась неподвижной.

Цю Ядун, глядя на книги, балансирующие на вершине пирамиды, вдруг положил сразу пять книг.

И пирамида совсем не сдвинулась!

Цю Ядун внимательно осмотрел пирамиды и предложил:

— Может, попробуем поставить на них стул?

Те, кто собирал пирамиды, сразу же возразили:

— Нет! Цю Ядун, не мешай!

Стул был слишком тяжёлым, чтобы выдержать его вес.

Цю Ядун сказал:

— Вы собираете это уже несколько дней, но в прошлый раз, когда я сел на стул, всё развалилось.

Дэн Вэньцзи посмотрел на него с укором:

— Это потому что ты толстый.

— Я толстый? — возмутился Цю Ядун. — Лао Дэн, ты просто несправедлив. В нашем клубе я, наверное, самый худой.

Дэн Вэньцзи ничего не успел сказать, как Шэнь Яньхэн подошёл к ним. Он, похоже, заинтересовался пирамидами, положил руку на семь книг и, не прилагая видимых усилий, надавил.

С треском пирамида сложилась.

Несколько пар глаз уставились на Шэнь Яньхэна, и Лу Минлан тоже посмотрел на него.

Шэнь Яньхэн медленно убрал руку и сказал:

— Я... действительно не прилагал усилий...

Дэн Вэньци вскрикнул и приказал Шэнь Яньхэну связать зубочистки.

Шэнь Яньхэн, конечно, согласился, не только извиняясь, но и ловко скрепляя зубочистки резинками.

Лу Минлан посмотрел на него, и их взгляды снова встретились.

Лу Минлан чуть не отвлёкся, с трудом оторвав взгляд. Он почувствовал, что ему нужно в туалет, подошёл к Юань Дэмяо на сцене и сказал, что выйдет на минуту.

Юань Дэмяо ответил:

— Не беспокойся, в следующий раз не нужно сообщать. Если ты не уйдёшь надолго, всё в порядке.

Он также указал Лу Минлану, где находится ближайший туалет. Лу Минлан, хотя и знал это, всё же поблагодарил, вышел из класса, и холодный ветер заставил его слегка вздрогнуть.

В туалете он справил нужду, вымыл и вытер руки.

Выйдя из туалета, Лу Минлан направился обратно к А-13 под светом луны, звёзд и фонарей.

Ночь была прохладной, особенно осенняя, когда её действительно можно было назвать «прохладной, как вода».

Лу Минлан шёл не спеша, несмотря на холод, словно хотел немного прогуляться. Уже почти подойдя к входу, он заметил человека, чьё лицо было плохо различимо в темноте. Тот замедлил шаг, и когда Лу Минлан оказался в свете фонарей, внезапно подошёл к нему и окликнул:

— Лу Минлан?!

Лу Минлан удивлённо обернулся и, разглядев лицо, сказал:

— Чэнь Боцзун?

— Это действительно ты! — Чэнь Боцзун обрадовался. — Не ожидал встретить тебя здесь.

<http://bllate.org/book/16627/1523132>